

Устюжанина Анна Константиновна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ОГНЯ В ДРЕВНЕИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает лингвокультурологические причины существования множества названий огня в древнеисландском языке. Автор показывает, почему для такого явления как огонь потребовалось большое количество разнокоренных обозначений, а также вариаций одного корня. Выявлены культурологические и мифологические предпосылки возникновения восьми основных древнеисландских названий огня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/3/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (93). С. 122-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.112.2'373

Филологические науки

Статья раскрывает лингвокультурологические причины существования множества названий огня в древнеисландском языке. Автор показывает, почему для такого явления как огонь потребовалось большое количество разнокоренных обозначений, а также вариаций одного корня. Выявлены культурологические и мифологические предпосылки возникновения восьми основных древнеисландских названий огня.

Ключевые слова и фразы: вариативность корня; названия огня; этимология; древнегерманские языки; древнеисландский язык; основообразующий формант.

Устюжанина Анна Константиновна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
uak@tpu.ru*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ОГНЯ В ДРЕВНЕИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

При исследовании мифопоэтических текстов Старшей и Младшей Эдды на древнеисландском языке обнаруживается, что огонь обозначается в них с помощью восьми основных разнокоренных слов с 1-4-мя вариациями каждого корня: *leygr* (*laugr*, *logi*, *log*), *eimi* (*eimr*), *usli* (варианты *usia*, *ysia*), *fyr* (*funi*, *fytt*, *fyri*), *eldr* (*eisa*), *bruni*, *bal*, *vagr*. Предположим, что эта множественность имён была не только стилистическим, но и лингвистическим явлением, и отражением в языке древнеисландской картины мира. Рассмотрим данное явление с нескольких сторон.

Поскольку разные названия огня встречаются в литературных текстах, для которых характерно большое количество метафорических и поэтических оборотов, можно в первую очередь предположить, что они были всего лишь художественным средством – метафорой, необходимой для обозначения определённых его характеристик.

Аналогичное явление проявилось в именах героев мифов. В некоторых случаях перечисление разных имен одного персонажа в самом тексте сопровождалось пояснением причин номинации: . Один называется *Al-foŕt* (“всеотец”), так как он – отец всех богов. И ещё – *Val-foŕt* (“павших отец”), так как все, погибшие в бою, – его приёмные сыновья [3, с. 9]. Некоторые имена этого персонажа отражают мифологические сюжеты, в которых он проявляет себя. Например, Один, захвативший мёд поэзии (, грузи), называется , Бог грузов – *Farma-tyr*. В , Речах Гримнираи Один сам называет себя различными именами, которых всего насчитывается 54. Каждое из них отражает какое-либо его свойство: мудрость, коварство, воинственность, длинную седую бороду и другие, и все имена представляют собой разные образы Одина [1, с. 12].

Подобная же многоимённость проявлялась не только в именах собственных, но и нарицательных. В диалоге карлика Альвиса с богом Тором (Старшая Эдда, , Речи Альвисаи) персонажи беседуют о том, как следует называть природные явления , в разных мирах – в мире людей, богов, великанов и карликов. Солнце, месяц, море, огонь, небо, земля, ветер в разных мирах называются по-разному. Скорее всего, они означали для мифических обитателей разных миров не одно и то же. Среди обсуждаемых явлений природы упоминается и огонь. По предположению О. А. Смирницкой [Там же, с. 12-13], в многочисленных именах Одина отразилась его изменчивость, и таким же образом множество наименований огня может являться отображением в языке его природной изменчивости, неустойчивости. Это предположение подтверждается наличием специального слова, обозначавшего неустойчивый, колеблющийся, , шатающийсяи огонь – *vafirloga* [5, S. 328]. Это слово встречается в , Поездке Скирнираи (в строфах 8, 9): *Mar gefru mer þa, þann er mik um myrkvan beri visah vafirloga* (Skirn. 8). / , Дай мне коня, чтобы он мог проскакать со мной сквозь колеблющийся огоньи.

В , Речах Альвисаи карлик рассказывает, что то, что зовётся у людей огнём, у асов называется жаром, у ванов – бушующим, у йотунов – пожирающим, у карликов – жгущим, а в аду (Хель) его зовут стремительным: *Eldr heitir með mönnum, en með asum funi, kalla vag vanir, frekan jotnar, en forbrenni dvergar, kalla i helju hrödið* (Alv. 26). Все эти названия описывают огонь как активное живое существо. О. А. Смирницкая [1, с. 7-21] полагает, что вариативность корня, характерная для большинства названий явлений природы (небо, солнце, вода и огонь, вечер и месяц), была не только грамматическим, но и семантическим явлением, и обозначала изменчивость объекта.

Пять корней со значением , огонь» (по словарю древнеисландского языка Ф. Хольтхаузена [5]) имеют каждый от одного до четырёх вариантов: *leygr* (m) – *laugr*, *logi* (m), *log* (n); *eimi* (m) – *eimr* (m); *usli* (m) – *usia*, *ysia* (f); *eldr* (m) – *eisa* (f), *fyr* (n, -a-) – *funi*, *fyrr*, *fyri* (m, -i). По нашему предположению, эти вариации вероятнее всего служили для фонетического оформления художественного текста, построенного в ряде случаев на аллитерации.

Но большое количество обозначений огня в древнеисландском языке не ограничивается множеством вариаций одного корня. По нашим данным, огонь обозначали восемь разных корней. Кроме указанных выше пяти (по словарю Ф. Хольтхаузена [Ibidem]), словарь А. Йоханнессона [6] даёт нам ещё три названия огня:

bal, *vagr*, *bruni*. В связи с этим стоит рассмотреть этимологические и семантические причины существования этих синонимов, каждый из которых имел свою определённую задачу.

Во многих примерах нам встречается название огня *eldr*.

Milli elda tveggja (Grim., предисловие). / . Между двух огней.

Þa var eldrinn sva kominn (Grim., предисловие). / . Тогда огонь близко подобрался.

Atta nætr sat ek milli elda her (Grim. 2). / . Восемь ночей сидел я между огнями.

Stoð hann upp ok vildi taka Óðinn fra eldinum (Grim., послесловие). / . Встал он, чтобы оградить Одина от огня.

Eld sa ek upp brenna augðum mani fyrir (Nav. 70). / . Огонь, я видел, пылал для богатого.

Við eld skal ök drekka (Nav. 83). / . Пиво пей у огня.

По словарю А. Вальде [7, S. 4-5], это слово восходит к общегерманскому корню **aidh* , светить, гореть. Вариант основы, построенной с помощью форманта *-l-* от этого корня, – **aidh-lo*. Его этимологические параллели из других древнегерманских языков: гот. *wulan*, др.-англ. *ælan* – , гореть, жечь (**ai-ljan*), *æled*, *æld*, др.-сакс. *eld* (**ai-lith*) – , пожар, огонь. В древнеисландском слово *eldr* было обозначением , огня вообще.

Древнеисландское *eisa* (f, , огонь, погребальный костёр) [Ibidem, S. 5] происходит от того же самого, описанного выше, корня **aidh* – , светить, гореть, но соединенного уже с другим основообразующим формантом – *-es-*. От этой же основы происходят др.-англ. *ād* , погребальный костёр, днв. *eit* и др.-сакс. *ēd* «костёр», лат. *ædes* , дом, храм [5, S. 48]. Предполагается, что **aidh-es* было обозначением огня или костра для культовых целей, что сохранилось в значении др.-исл. *eisa* , погребальный костёр. В древнеисландском есть и другое обозначение погребального костра – *bal* (при этом оно обозначало также и , огонь). Таким образом, мы встречаемся с двумя разнокоренными обозначениями огня для культовых целей: *bal* и *eisa*.

Следующее слово , огонь, *ysia* [Ibidem, S. 353], происходит от индоевропейского **eušo* , гореть. От него же происходит др.-исл. *usli* , пылающие угли (этимологические параллели: др.-англ. *aemyrie*, др.-исл. *eimyrja* (f), др.-англ. *embers*, днв. *eimyrja* – , пылающие угли). Корень этих слов вполне мог в древности обозначать огонь пылающих углей (лат. *ad-oleo* , сжигая, т.е. , превращая в угли, др.-инд. *alatam* , горящая головня, уголь [7, S. 111-112]). В готской Библии (Евангелие от Иоанна, Jōh. 18:18) есть фраза *haurja waurkjandans* – , разведя огонь (угли), где отражается единство обозначения огня и горящих углей. Можно предположить, что мы имеем дело с общегерманским образом , огня пылающих углей.

Слова *eim-uria*, *eim-yrja* и *æm-yrje* представляют собой комбинацию двух разных корней, обозначающих огонь. Корень их первой части (*eim*, Ω m) обозначал огонь как жар. Корень второй части происходит от ИЕ **eušo* (, пылающие угли). Таким образом, всё слово (*eim-yrja* и др.) целиком и обозначало , жар горящих углей. Это были именно разные корни, соединённые друг с другом: параллельно со словом *ysia* (, огонь) было и отдельное слово с корнем *eim-*: *eimi* (*ei*m) , пламя, огонь: *Geisar eimi ok aldrnara* (Vol. 57). / . Бушует пламя питателя жизни.

Др.-исл. *bruni* обозначало горение как активное действие. Это слово происходит от ИЕ **bhereu-* , активно двигаться, бушевать (др.-инд. *bhurvan* , бушевание воды) [6, S. 619-620; 8, S. 167-168]. Множество глаголов, обозначающих горение (сжигание) в ряде древнегерманских языков, происходят именно от этого корня в соединении с основообразующим формантом *-en* (от основы **bhrun-*): др.-исл. *brinna* , гореть», др.-англ. *biernan*, *beornan* , гореть, гот. *brannjan*, днв. *brennan* [8, S. 167-168]. То, что от этого корня произошли именно глаголы, показывает, что он обозначал активное действие, характерное для огня. Он же реализовался впоследствии в древнегерманских обозначениях и огня, и воды, поскольку . бушует и то, и другое.

Др.-исл. *laugr* происходит от ИЕ **leuk-* , светить, гореть», и можно предположить, что это – огонь как яркое пламя, свет. Но заметим, что родственное ему слово *leygr* (m) , огонь обозначало одновременно и , море [5, S. 179]. Общность наименований воды и огня была характерна для древнегерманских языков вообще. Корни *bheru-*, *bhereu-*, *bhru-* (обозначающие бушевание) изначально относились и к морю, и к огню. В древнеисландском же для обозначения , бушующей стихии (огня или воды) использовались не только эти корни, но и другие, дополнительные слова: *leygr* и *vagr* [Ibidem, S. 329]. Последнее происходит от др.-исл. *vag* , бушующий (от ИЕ **uegh-* (двигаться, вздыматься)) и обозначает и , море», и , огонь [2, с. 93].

Слово *fyr* (n, -a-) с вариантами *funi*, *fyr*, *fyr* (m, -i) характерно для поэтической речи [5, S. 76]. Некоторую информацию о специфике его значения может подсказать фраза из , Речей Альвиса: у асов огонь зовётся , жаром – *en með asum funi* (Alv. 26), и *funi* (вариант корня *fyr*) обозначал огонь как нечто жаркое, горячее. Но если это было обозначение огня , на языке асов, оно могло относиться к , возвышенному, поэтическому стилю, который . полагается использовать богам, и в этом состоит вся особенность данного слова.

Исследуя ценностную окраску разных слов, обозначающих огонь в литературных текстах, мы видим, что он представлен и как полезное явление, помогающее человеку, и как опасное, отрицательное:

Þvi at jörð tekr við öldri, en eldr við sóttum (Nav. 137). / . Землём лечат хмель, а огнём – болезни.

Geisar eimi ok aldrnara (Vol. 57). / . Бушует пламя питателя жизни (питателем жизни поэтически назван огонь).

Eldr er beztr með yta sonum (Nav. 68). / . Огонь хорош для сынов человеческих.

Eldr er þörf þeims inn er kominn, ok á kné kalinn (Nav. 3). / . Дорог огонь приходящему, чьи застыли колени.

Surtr ferr sunnan með sviga laevi (Vol. 52). / . Сурт едет с юга с губящим ветви (с огнем).

Hræðask allir a helvegum aðr Surtar þann sefi of gleypir (Vol. 47). / . В ужасе все на дорогах в Хель, прежде чем Сурта родич поглотит (, родичем Сурта здесь назван подземный огонь).

В последних двух примерах мы сталкиваемся с ещё одним интересным образом огня, характерным только для древнеисландского языка. Это , черный огонь Сурта, олицетворение исландских вулканов. В мифах

упоминается отрицательный персонаж Сурт – подземный великан, правящий огнем. Его имя буквально обозначает , черный. Согласно мифам Младшей Эдды, в конце мира он победит всех богов и сожжёт мир своим черным огнем, который называется *Surtalogi*, , чёрное пламя, или , пламя Сурта: *þa er sloknar Surtalogi* (Vaf. 50, 51). / , Когда погаснет пламя Сурта. *Surtalogi* символизирует наиболее вредный для человека огонь. Подобное мифотворчество неудивительно для страны, находящейся на разломе тектонических плит и постоянно страдающей от вулканической активности.

Выводы

Множественность названий огня, встречающаяся в мифопоэтических текстах Старшей и Младшей Эдды, была не только стилистическим явлением, но и лингвистическим отражением в языке древнеисландской картины мира, в которой огонь был не однородным явлением, а проявлялся в разных видах, обозначавшихся разнокоренными словами. Всего было обнаружено семь таких слов, каждое из которых имело от 1-й до 4-х вариаций корня. Вариации корня предположительно не несли семантической нагрузки и служили для более удачного фонетического оформления текста. В отличие от вариаций, сами разнокоренные слова обозначали , разные виды огня: огонь горящих углей, просто огонь, огонь погребального костра, огонь для освещения, огонь как процесс горения и даже совсем необычный для нас, но актуальный для Исландии , черный огонь (вулканический). Всё это является примером отражения в языке древнего мышления, которое классифицирует действительность отличным от современного образом и склонно к кодированию одного и того же явления разными способами.

Сокращенные названия древнеисландских литературных произведений

Alv. – Речи Альвиса
Grim. – Речи Гримнира
Hav. – Речи Высокого
Skirn. – Поездка Скирнира
Vaf. – Речи Вафтруднира
Vol. – Прорицание Вэльвы

Сокращенные обозначения языков

гот. – готский
дрвн. – древневерхненемецкий
др.-англ. – древнеанглийский
др.-инд. – древнеиндийский
др.-исл. – древнеисландский
др.-сакс. – древнесаксонский
ИЕ – индоевропейский
лат. – латинский

Список литературы

1. **Смирницкая О. А.** Наименования космологических объектов в мифе и языке // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2002. № 1. С. 7-21.
2. **Топорова Т. В.** Об архетипе воды в древнегерманской космогонии // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 91-99.
3. **Топорова Т. В.** Семантическая структура древнегерманской модели мира. М., 1994. 190 с.
4. **Bosworth J., Toller T.** An Anglo-Saxon Dictionary. L.: Oxford University Press; Amen House, 1954. 1302 p.
5. **Holthausen F.** Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altnordischen, Aldnorwegisch-Islandischen einschließlich der Lehn- und Fremdwörter sowie der Eigennamen. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1948. 368 S.
6. **Johannesson A.** Isländisches etymologisches Wörterbuch. Bern: Franke, 1956. 1406 S.
7. **Walde A.** Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / herausgegeben und bearbeitet von J. Pokorny. Berlin – Leipzig, 1930. Bd. 1. 877 S.
8. **Walde A.** Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / herausgegeben und bearbeitet von J. Pokorny. Berlin – Leipzig, 1927. Bd. 2. 716 S.

SEMANTIC MOTIVATION OF LEXICAL NOMINATIONS OF FIRE IN THE ANCIENT ICELANDIC LANGUAGE

Ustyuzhanina Anna Konstantinovna, Ph. D. in Philology
 National Research Tomsk Polytechnic University
 uak@tpu.ru

The article reveals the linguistic-culturological causes of the existence of multiple nominations of fire in the Ancient Icelandic language. The author shows why such phenomenon as fire required a large number of different-root nominations, as well as variations of the same root. The paper identifies the culturological and mythological prerequisites of the appearance of eight main Ancient Icelandic nominations of fire.

Key words and phrases: variability of root; nominations of fire; etymology; the Ancient Germanic languages; the Ancient Icelandic language; stem-forming formant.